

The image is a movie poster for 'The Secret of Baalbar: Land of Fire'. It features a large, mechanical, blue-grey dinosaur-like creature with glowing orange eyes and a long, curved horn on the left. On the right, a man in a dark, tactical uniform with bloodstains looks at the creature. The background is a city in flames with smoke and other similar creatures in the distance.

СЕРГЕЙ БРЫКИН

ТАЙНА ВААЛЬБАРА:
ЗЕМЛЯ В ОГНЕ

Сергей Брыкин

Тайна Ваальбара: Земля в огне

«Автор»

2026

Брыкин С. Ю.

Тайна Ваальбара: Земля в огне / С. Ю. Брыкин — «Автор», 2026

Земля на грани краха: экологические, политические и технологические кризисы ставят под вопрос будущее человечества. Но угроза извне обостряет ситуацию: ваальбарцы, чья планета умирает, видят в Земле шанс на спасение — и готовы захватить её любой ценой. Их технологии (биоинженерия, квантовые алгоритмы) и кастовая система зеркалят наши амбиции и структуры власти. История — не просто столкновение цивилизаций, а жестокий, искажённый, но неизбежный диалог. Даже в апокалипсисе мерцают островки человечности: восторг учёного перед флорой, память воина о матери, детские рисунки будущего. В тени космоса таится «третья сила» — небулонги, символ неизвестности, которую нельзя игнорировать. Книга — предостережение и манифест: каждый наш выбор сегодня может стать точкой невозврата. Готовы ли мы встретить тех, чьи вопросы пока за пределами нашего понимания?

© Брыкин С. Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Пролог	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Сергей Брыкин

Тайна Ваальбара: Земля в огне

Предисловие

В эпоху, когда грань между реальностью и вымыслом размывается с каждым технологическим скачком, а вопросы выживания человечества становятся всё острее, я задался вопросом: что, если наш мир столкнется с угрозой извне — не абстрактной, а воплощённой в холодной логике чужой цивилизации?

Эта книга родилась не из чистого вымысла, а из тревоги перед хрупкостью нашего мира. В 2026 году мы всё ещё балансируем на краю пропасти: экологические кризисы, политические разломы, технологические вызовы. Ваальбарцы — с их умирающей планетой, кастовой системой, фанатичным стремлением «спасти» себя за счёт других — стали зеркалом, в котором отражается наша собственная уязвимость.

Я хотел показать не просто вторжение, но диалог цивилизаций — жестокий, искажённый, но неизбежный. Их технологии, соединяющие биоинженерию и квантовые алгоритмы, — метафора наших собственных научных амбиций, которые порой обгоняют этику. Их догматы и кастовая иерархия — отражение структур власти, которые делят мир на «своих» и «чужих».

Почему именно Земля? Потому что мы сами порой ведём себя как ваальбарцы: бездумно эксплуатируем ресурсы, игнорируем предупреждения экологов, закрываем глаза на неравенство. Возможно, встреча с внеземной цивилизацией станет для нас катализатором перемен — или последней каплей.

Но эта книга не про безысходность. В ней есть место человечности: учёный, тайком восхищающийся земной флорой; воитель, помнящий о матери, умершей от жажды; ребёнок, рисующий машины будущего. Эти штрихи напоминают, что даже в апокалипсисе остаётся место для осознанной надежды — не слепой веры, а трезвого понимания, что выбор всегда есть.

Небулонги — «третья сила», скрывающаяся в тенях космоса, — это метафора неведомых перемен. Мы можем игнорировать их, как Верховный претор УкЗар, но они никуда не денутся. Возможно, наше главное испытание — научиться жить в мире, где неизвестность не просто пугает, но и зовёт к диалогу.

Эта история — предостережение и манифест одновременно.

Она говорит: мы не просто обитатели планеты. Мы — её хранители. И каждый выбор, который мы делаем сегодня, может стать точкой невозврата.

Пусть эти страницы заставят вас задуматься:

Какую Землю мы оставим будущим поколениям?

Готовы ли мы встретить тех, кто придёт с вопросами, на которые у нас пока нет ответов?

С уважением,

Брыкин Сергей Юрьевич

Пролог

0.1. Пыль забытых войн

В 3992 году Воронеж, некогда тихий городок на краю мира, превратился в пульсирующий перекрёсток галактических грузопотоков. Он раскинулся вдоль обновлённой реки — широкой, неторопливой, с водой цвета малахита, что к закату отливала янтарным. В глубине скользили «радужные змеи» — гибриды земных карпов и глубоководных существ с Кси-3. Их полупрозрачные тела оставляли на воде размытые полосы, будто кто-то небрежно провёл кистью по стеклу.

Город жил своей суетливой жизнью: ксины в чешуйчатых комбинезонах толкали тележки с редкими минералами; лаэры в парящих садах заключали сделки, сверкая голограммами; грииты в серебристых скафандрах управляли грузовыми дронами, которые жужжали, рассекая воздух. Но в дождливый вечер улицы словно вымерли — лишь редкие тени скользили под арками древних зданий, будто ожидая сигнала.

Среди старинных построек притаилась кофейня «Последний приют». Она напоминала капсулу времени, застрявшую в 70-х XXI века: бежевая плитка стен, латунные светильники с потрескавшимся лаком, чёрно-белые снимки прежних хозяев, пришпиленные к стене, как реликвии. Древний автомат с газировкой изредка вздыхал, выплёвывая шипящие стаканчики с сиропом.

Но «Последний приют» хранил не только атмосферу прошлого. Полки вдоль стен хранили молчаливые свидетельства войны с Ваальбарцами — словно мини-музей, спрятанный в тени. Ржавые обломки оружия, напоминавшие изогнутые когти, соседствовали с полупрозрачными кристаллами, испещрёнными древними символами. Голографические проекции застыли в момент атаки угловатых чёрных кораблей, чьи корпуса, будто собранные из неправильных геометрических форм, искрились, словно сжатые в тисках чужой логики. Потрёпанные флаги повстанцев, выцветшие от времени, свисали с полок, как призраки забытых сражений.

На стенах висели фотографии — каждый снимок был осколком забытой эпохи. На одних рептилоиды-Ваальбарцы с чешуйчатыми лицами сжимали энергетические винтовки, на других андроиды, некогда верные захватчикам, склоняли головы перед земными командирами. Были здесь и изображения усталых повстанцев у костров — их лица освещали отблески пламени, а в глазах читалась смесь измождения и непоколебимой решимости. А ещё — кадры разрушенных городов, где угловатые чёрные корабли врезались в небоскрёбы, оставляя за собой дымные следы, столь чужеродные, что даже руины казались частью чужого мира.

За стойкой стоял Сергей — седовласый мужчина лет шестидесяти, потомок основателя заведения. Его осанка выдавала человека, видевшего больше, чем позволял возраст, а улыбка, будто выточенная из старого дерева, хранила секреты, не записанные в учебниках. Пальцы Сергея машинально чертили в воздухе едва заметные руны — привычка, оставшаяся от давних времён.

В кофейню вошли трое:

Первой шагнула Василиса (прозванная *Пламенем* за огненные волосы и острый язык). На ней была потрёпанная кожаная куртка и армейские ботинки. В пальцах она крутила полупрозрачный кристалл, будто проверяя его на прочность. Её веснушки, едва замаскированные косметикой, казались брызгами солнечного света.

Следом вошёл Радимир (прозванный *Скептиком* за привычку сомневаться во всём). Высокий, полноватый юноша с вертикальным шрамом на правой щеке, он носил чёрную тол-

стовку с капюшоном и напульсники, будто готовился к драке. Его усмешка была маской, за которой пряталась неуверенность.

Замыкал троицу Ратислав (*Тень*— прозвище прилипло к нему после трагедии в археологическом лагере). Худощавый, с длинными тёмными волосами, собранными в небрежный хвост, он носил серую футболку и свободные брюки, сливавшиеся с сумраком. Его серые глаза казались бездонными, а пальцы беспрестанно перебирали цепочку медальона.

Василиса бросила взгляд на автомат с газировкой, затем на Сергея. — Чего тут интересного? — буркнула она, швыряя на стол потрёпанную сумку. — Очередной туристический миф?

Радимир усмехнулся, постукивая пальцами по столу — старая привычка, выдававшая его волнение. — Да уж, — протянул он. — Учебники твердят: Ваальбарцы напали, мы их победили. Всё просто, как каша с маслом.

Тень опустил на стул, его взгляд скользнул по ржавому обломку корабля за стойкой. — Будто кто-то решил переписать историю, чтобы дети спали спокойнее, — пробормотал он, не поднимая глаз.

Сергей молча поставил перед ними чашки с суррогатным кофе. Его глаза, будто древние зеркала, отражали далёкое прошлое. — Давно не видел таких, — произнёс он, наклоняясь вперёд. — Тех, кто ищет *правду*.

Радимир достал из кармана потрёпанную записную книжку. — Правду? — переспросил он. — Мой отец всю жизнь пытался доказать, что Ваальбарцы не были просто захватчиками. Что они пытались спасти Землю. Его объявили сумасшедшим, а он умер, так и не успев ничего доказать.

Василиса резко повернула голову. — Твой отец? — её голос стал жёстче. — А мои родители пропали, когда правительство зачистило архивы о войне. Думаешь, это совпадение?

Тень поднял бровь. — Совпадения, — повторил он, — бывают только в сказках.

Сергей медленно кивнул, будто прислушиваясь к далёкому шёпоту. — Вы здесь не случайно, — сказал он, доставая ржавый обломок корабля. — Ваальбарцы они пришли не просто за ресурсами.

Он активировал голограмму. На столе вспыхнул трёхмерный образ: угловатые чёрные корабли, похожие на осколки ночи, обрушивались на города. Их корпуса искрились, будто сжатые в тисках чужой логики, а из люков вырывались волны энергии, стирающие целые кварталы.

— Они искали *Сердце Земли*— артефакт, спрятанный под Воронежем, — продолжил Сергей. — Он питает планету, как сердце питает тело. Ваальбарцы хотели использовать его, чтобы

— Чтобы что? — перебила Василиса, сжимая кристалл. — Превратить Землю в батарею?

— Именно, — подтвердил Сергей. — Они выкачивали энергию через кристаллы, подобные этому. — Он кивнул на осколок в руке Василисы. — Но мы взломали их протоколы перенаправили гравитационные клинья.

Радимир прищурился. — «Великий консенсус»? — он скривился, будто проглотил лимон. — Это как если бы кошка и крыса объединились, чтобы поймать мышь.

Василиса хмыкнула. — Ты всегда был мастером сравнений, Скептик, — бросила она, стрельнув взглядом в Радимира.

Тень наклонился вперёд, его татуировка на запястье едва заметно замерцала. — Почему ты рассказываешь нам? — спросил он. — Почему сейчас?

Сергей улыбнулся, но улыбка вышла горькой. — Потому что вы задаёте *правильные* вопросы. Учебники упрощают. Реальность куда сложнее.

Пока они говорили, Василиса краем глаза изучала фотографии на стенах. Её взгляд зацепился за снимок: группа повстанцев у костра, один из них держал в руках кристалл, похожий на тот, что был у неё. Она вздрогнула, будто увидела что-то знакомое.

Радимир, заметив её реакцию, хмыкнул: — Что, Пламя, нашла родственничков?

— Заткнись, — бросила Василиса, не отрывая взгляда от фото. — Мне кажется я видела это раньше.

Тень молча подошёл к стене, изучая голограмму разбитого андроида. Его пальцы скользили по изображению, будто пытаясь ощутить металл.

Сергей наблюдал за ними, его глаза мерцали, как угли в ночи.

Дождь за окном усилился, барабания по жестяным карнизам. Радимир, не скрывая нетерпения, подался вперёд. — Рассказывай всё, — потребовал он. — Как началась заварушка? Где искать это «Сердце»?

Василиса кивнула, её пальцы снова забегали по поверхности кристалла. Тень молчал, но его медальон тихо звякнул, будто отзываясь на зов.

Сергей вздохнул, его пальцы вновь начали вычерчивать руны в воздухе. — Ваальбарцы появились без предупреждения, — начал он. — Их корабли, словно осколки тьмы, рассекали небо. Они обрушились на города, выкачивая ресурсы, но *истинная цель* оставалась скрыта

Он сделал паузу, будто взвешивая слова. — Сердце Земли, — продолжил он, понизив голос, — не просто источник энергии. Я сам не знаю, на что оно способно. Легенды шепчут, что оно — *сознание планеты*, древнее, как сама Земля, и куда более могущественное, чем любой артефакт. Ваальбарцы считали, что, подключившись к нему, смогут управлять климатом, экосистемами, даже разумом людей.

Василиса нахмурилась. — Но они не нашли его?

— Не нашли, — подтвердил Сергей. — Мы остановили их, но ценой огромных потерь. Правительство засекретило всё, что связано с Сердцем. Архивы сожжены, свидетели исчезли. Остались лишь обрывки: карты, зашифрованные послания, кристаллы, пульсирующие в такт с ритмом планеты.

Тень подался вперёд, его серые глаза сверкнули. — Значит, Сердце всё ещё здесь? Под Воронежем?

Сергей кивнул. — Возможно. Но его местоположение скрыто. Ваальбарцы оставили нам загадки, но мы так и не разгадали их. Может, оно спрятано в древних катакомбах под рекой, или в заброшенных лабораториях, или — Он замолчал, словно боясь произнести вслух.

Радимир скрестил руки. — А зачем нам его искать? Вдруг оно опасно?

— Опасность? — Сергей усмехнулся. — Возможно. Но без него Земля уязвима. Ваальбарцы вернутся. Рано или поздно. И тогда — Он указал на окно, за которым сверкала молния. — Тогда мы останемся беззащитными.

Василиса сжала кристалл, её пальцы побелели. — Этот камень он связан с Сердцем?

Сергей наклонился, внимательно рассматривая кристалл. — Может быть. Ваальбарцы использовали подобные, чтобы считывать энергетические потоки. Но этот — Он провёл рукой над камнем, и тот вспыхнул, оставив на ладони Сергея едва заметный узор. — В нём есть что-то *другое*. Что-то, что связывает его с вами.

Тень медленно расстегнул медальон. Внутри блеснул крошечный чип, мерцающий, как звезда. — У меня тоже есть нечто подобное, — тихо произнёс он. — Я нашёл его на месте трагедии.

Радимир фыркнул. — Чудесно. Теперь у нас есть три загадочных предмета и ноль идей, как их использовать.

Василиса проигнорировала его. — Если Сердце так важно, почему никто не пытается его найти?

Сергей пожал плечами. — Те, кто пытался, исчезли. Или стали другими.

Дверь кофейни с грохотом распахнулась. Внутри вошёл высокий человек в чёрном плаще. Его лицо скрывала тень, а движения были бесшумными, как у хищника. Он прошёл к дальнему столику, бросив холодный взгляд на троицу.

Сергей замер, его улыбка дрогнула. На мгновение в его глазах мелькнуло что-то древнее, почти звериное. Затем он вновь повернулся к ребятам.

— Хотите узнать правду? — прошептал он. — Тогда слушайте

Его голос затих, словно растворяясь в дожде. Василиса почувствовала, как по спине пробежал холодок — не от страха, а от предчувствия чего-то огромного, скрытого за гранью реальности.

За окном сверкнула молния, вычертив в небе силуэт исполинского существа, парящего над городом. Сергей медленно поднял руку, словно готовясь развернуть карту забытых войн.

История только начиналась.

И где-то под Воронежем, в глубинах, куда не дотягивались ни датчики, ни легенды, билось Сердце Земли — таинственное, непостижимое, ждущее своего часа.

0.2. Вступление в мир фантазий

Утро окутало город влажной дымкой — один из тех дней, когда воздух кажется густым, как остывший кофе, а небо висит низко, будто приклеенное к крышам. Доктор Катарина Вебер — ведущий астрофизик Берлинского института космических исследований, чей алгоритм *Weber-3* до сих пор использовали в NASA для расшифровки аномалий в поясе астероидов, — торопливо шагала к седану, сжимая в руке термос с Jamaica Blue Mountain. Кофе был её ритуалом: строго 95 градусов, две ложки сахара, ни капли молока — как и всё в её жизни, выверено до миллиграмма.

Её светло-каштановые волосы, обычно собранные в аккуратный пучок, слегка растрепались. Несколько непослушных прядей, словно мятежные штрихи, обрамляли лицо, пока она на ходу проверяла почту. На запястье поблёскивали механические часы с гравировкой на немецком — подарок отца, который утверждал, что «время — единственная константа, которую можно измерить без ошибок». Круглые очки в тонкой оправе, по её словам, «фокусировали мысль», хотя коллеги подозревали, что она просто не любит, когда видят её прищур.

В ноутбуке, зажатом в сумке, таились данные, способные перевернуть представления о галактике. Вчера она допоздна изучала всплески радиосигналов из созвездия Лебедя.

«Пока я не увижу уравнение, это — гипотеза, а не факт», — пробормотала она, повторяя любимую мантру, и сверила графики. Цифры плясали перед глазами, как будто дразня. Она трижды проверила калибровку приборов — по немецким таблицам, конечно, — но аномалия не исчезала.

Её расписание на день выглядело перегруженным. Сначала предстояло провести утренний брифинг с японскими коллегами, занимавшимися проектом орбитального телескопа. Катарина уже мысленно составила список претензий к их последним данным. Затем ей нужно было прочесть лекцию о гравитационных волнах для студентов — она представляла, как они будут сонно кивать, пока она выводит сложные формулы на доске. Вечером её ждал семейный ужин в итальянском ресторане: мама, без сомнения, снова приготовит штрудель, а отец, как обычно, будет брюзжать о том, что современная физика слишком отделилась от классических теорий.

Город бурлил своей обычной суетой: таксисты переругивались с велосипедистами на перекрёстках, над витринами пульсировали голограммы, рекламируя антигравитационные скутеры (Катарина презрительно фыркнула, вспомнив свою любимую мантру: «Дайте мне

уравнение — и я поверю»), а голуби деловито рылись в остатках завтрака возле ближайшего кафе, будто пытаются разгадать тайны мироздания в крошках круассанов.

Она разблокировала смартфон. Очередное уведомление: «Метеоритный дождь в Сибири! Смотрите фото!»

— Кликбейт, — буркнула Катарина, выключая приложение. Затем, машинально выступившая ритм из Баха на корпусе телефона, добавила в календарь: «*Проверить данные по Сибири. Возможно, не фейк?*»

В лаборатории её ждал неприятный сюрприз. Свежая сводка с орбитальных станций сообщала о резком скачке электромагнитной активности в секторе 7-В. Графики пульсировали на экране, словно открытые раны.

Катарина сверила временные метки. Всплеск совпадал с её вчерашними наблюдениями. Она прикусила губу, чертя абстрактные схемы на полях блокнота — позже эти каракули станут основой теории, которая потрясёт научное сообщество если, конечно, она успеет её опубликовать.

— Инопланетный сигнал? — вслух спросила она, будто обращаясь к пустому кабинету. Голос эхом отразился от стен. — Да ну, глупости. Ложная тревога, как всегда.

Но в глубине души шевельнулось что-то колющее, неприятное. Она отмахнулась от этого чувства, как от назойливой мухи, и поспешила к выходу. Брифинг не ждал.

Вечером, возвращаясь домой, Катарина заметила, как облака нависли особенно низко — свинцовые, тяжёлые, будто готовые раздавить город. Она рассеянно подумала, не проверить ли прогноз, но тут же переключилась на мысли об ужине.

Из кармана пальто тихо шуршали страницы старинного немецкого издания — трактат Гёделя о неполноте. Катарина коллекционировала такие книги, словно они могли защитить её от хаоса Вселенной. Мама, наверное, снова нажарит штрудель, подумала она, паркуясь у подъезда, а папа будет ворчать про «безумные теории». Улыбнувшись, она представила, как отец, прищурившись, читает заголовок её последней статьи и бормочет: «Катарина, ты, конечно, умница, но гравитационные волны — это всё же не повод забывать про законы Ньютона!»

Тем временем, за орбитой Марса, флот ваальбарцев завершал гиперпространственный прыжок. Их корабли — сплюснутые сферы из обсидиана, испещрённые светящимися трещинами — скользили сквозь звёздную пыль, не оставляя следа.

Верховный претор УкЗар, облачённый в доспехи из биополимера, изучал голограмму Земли. Его тёмно-фиолетовая кожа с серебристыми прожилками мерцала в свете консолей, а оптические линзы «лица» медленно меняли оттенок — от спокойного синего к тревожному алому. Пальцы, острые как лезвия, скользили по голографическим схемам геноцида, оставляя микроцарапины на интерфейсах.

— Примитивные, — процедил он синтетическим голосом, в котором звенел лёд. — Их города — муравейники. Их технологии — игрушки.

Он повернул скипетр — кристаллический артефакт, пульсирующий энергией вымерших цивилизаций.

— Мы принесём им порядок, — добавил он, и линзы его «лица» вспыхнули алым. — Или сотрём с лица галактики. Очищение — не милосердие. Это — арифметика. Слабые — нули. Мы — единицы.

На Земле никто не подозревал, что «обычный день» Катарины и миллионов других людей станет точкой невозврата. Сообщения о «метеоритных ударах» множились, связь барахлила, как старый радиоприёмник, а небо на востоке темнело — не от туч, а от теней, которые расползались, словно чернила, разлитые в стакане воды.

И где-то в Берлине Катарина Вебер, погружённая в расчёты, ещё не знала, что её алгоритм *Weber-3* вскоре станет ключом к разгадке или оружием, которое изменит судьбу человечества.

А где-то за пределами Солнечной системы УкЗар уже готовил первый удар.

Его слова эхом отдавались в пустоте: — Порядок требует жертв. Вселенная — баланс сил. А мы мы просто восстановим равновесие.

0.3. Тени грядущего: знакомство с врагами

Небо над планетой содрогнулось, будто сама ткань реальности прогнила в одном месте. Не ветер, не молния — пронзительный скрежет разорвал тишину. Из гиперпространственного разлома, как хищные тени, вынырнули корабли ваальбарцев.

Их корпуса напоминали сплюснутые обсидиановые сферы, испещрённые пульсирующими трещинами, которые поглощали свет, оставляя за собой шлейф чернильной пустоты. Острые шпильки выдвигались из бортов, словно когти, готовые впитаться в атмосферу. Гравитация искривлялась: деревья клонились, голографические билборды мигали, а голуби, взлетая, зависали в воздухе, будто запутавшись в невидимой паутине.

На капитанском мостике флагманского корабля царил полумрак. Голографическая проекция Земли — голубая жемчужина, усыпанная огнями мегаполисов, — висела в центре зала, словно трофей. Вокруг неё, как хищники вокруг добычи, собрались лидеры каст.

Верховный претор УкЗар стоял у консоли. Его тёмнофиолетовая кожа с серебристыми прожилками напоминала застывшую лаву, а подвижные оптические линзы «лица» сменили цвет с глубокого синего на алый. Кристаллический скипетр в руке пульсировал, будто живой.

— Ваальбар умирает, — произнёс он ледяным голосом, рубя фразы, как топором. — Земля станет его новым нутром.

Первый адмирал ТХар скрежетал когтями по консоли. Его бронированная чешуя цвета обсидиана лоснилась, а рубиновоокрасный центральный глаз пылал, как уголёк.

— Выжжем их поля! Разобьём города в пыль! — проревел он, брызгая слюной. — Чем скорее, тем лучше!

Великий архонт ЛаМир склонил полупрозрачную голову. Его золотистые глаза вращались, сканируя данные в 12 спектрах одновременно.

— Нам нужны их ресурсы, — протянул он, растягивая слова, как шёлк. — Минералы, ДНК, энергетические схемы. Но осторожно: земная флора может быть токсичной. Представьте, что мы подхватим их грипп! — Он усмехнулся, но глаза остались холодными, как лёд.

Верховный стратег КВал прищурился. Его сапфировый центральный глаз анализировал карты, а изумрудные боковые предсказывали действия противника.

— Население — 8 миллиардов, — чеканил он. — Они будут драться, как крысы в ловушке. Перережем линии снабжения, парализуем связь и оставим их в неведении, пока не захлопнем капкан.

Молодая учёная ЭЛин, почти прозрачная, с серебристыми глазами, тихо вставила:

— Наблюдаю аномалию: земные растения растут вопреки энтропии. Может, их секрет — в симбиозе с микроорганизмами? — Она тайком сохранила образец цветка — хрупкий, с перламутровыми прожилками — и записала в дневник: *«Их красота возможно, мы ошибаемся?»*

Жрецистолкователь, с чешуёй, напоминающей обожжённую глину, упал на колени.

— Пророчество сбывается! Кристалл пульсирует! Очищение началось! — взвыл он.

УкЗар оборвал его взмахом руки.

— Хватит болтать, — прошипел он. — Мы здесь не ради развлечений. Воители — молот. Учёные — скальпель. Стратеги — рука, которая направляет. Но помните: сомнение — преступление. Повиновение — единственный путь.

В этот момент в зал вошёл КсКур, генерал ваальбарской армии. Высокий, с тёмнозелёной чешуйчатой кожей, он держал длинные когти сцепленными — признак внутреннего напряже-

ния. Два глаза смотрели вперёд, третий, верхний, сканировал обстановку. Когда он задумался, третий глаз слабо засветился голубым.

— Претор, — произнёс он медленно, шипя, как змея. — Прежде чем мы нанесём удар, я должен напомнить: честь в бою — наша главная ценность. Победа, достигнутая подлостью, не стоит ничего.

УкЗар обернулся. Его линзы вспыхнули алым.

— Честь? — прошипел он. — Слабость. Цель оправдывает средства.

КсКур сжал когти; голубой свет в третьем глазу разгорелся ярче.

«— Я повинуюсь приказу», — сказал он, — но напомню: если солдат нарушит кодекс чести, он будет наказан. Даже если приказ противоречит этому.

ТХар зарычал:

— Ты сомневаешься в преторе?!

— Нет, — холодно ответил КсКур. — Я напоминаю о наших законах.

УкЗар усмехнулся, обнажая острые зубы.

«— Пусть будет так», — произнёс он. — Но помни, генерал: повиновение выше чести.

Он активировал орудийный комплекс. Консоль отозвалась мелодичным звоном.

— Начнём, — объявил УкЗар. — Пусть их «обычный день» станет точкой невозврата.

Тем временем Катарина Вебер, доктор теоретической физики из Берлина, проверяла калибровку приборов, по привычке выстукивая ритм Баха на клавиатуре. В её строгом сером плаще и круглых очках с тонкой оправой сквозила дисциплина, а термос с кофе Jamaica Blue Mountain стоял рядом, почти не тронутый. Утро было заполнено рутинной: верификация квантовых моделей, консультация с коллегами, короткий звонок родителям в Мюнхен. Она не подозревала, что:

- под поверхностью планеты уже пробуждались спящие дроны, похожие на металлических червей, рывшие тоннели и оставлявшие следы электромагнитного излучения;
- в стратосфере разворачивались невидимые сети, подавляющие связь — их маскировали под метеоритные облака, но земные инженеры уже отмечали аномалии в гравитационных показателях;
- разведка ваальбарцев отмечала «необычную активность в земных лабораториях»: первые эскизы электромагнитных генераторов, способных нарушить работу биодоспехов.

Разведчики доложили о столкновении с кораблями Небулонгов в поясе астероидов. На экранах мелькнули чёрные дыры, сплетённые в паутину. Сообщение гласило: *«Следы их присутствия обнаружены в структуре чёрных дыр. Они наблюдают».*

УкЗар отмахнулся.

— Пусть наблюдают, — процедил он. — Нам хватит сил, чтобы растоптать Землю, прежде чем они вмешаются.

Когда закат угас, корабли обрушились на мегаполисы. Плазменные залпы превращали города в фейерверки — не праздничные, а кровавые. Корабли искажали гравитацию, вызывая локальные цунами и землетрясения. Люди списывали это на «природные аномалии», пока небо не потемнело окончательно — не от туч, а от чернильных теней, ползущих, как чернила, растекающиеся в воде.

Символы на голографических проекциях — спирали, зигзаги, рваные линии — позже станут кошмарами для землян. Это были знаки вторжения, начертанные в небе силой, которой не существовало в их учебниках.

ГНар вёл солдат, подавляя мысли о матери, умершей от жажды. «Повиновение, — повторял он про себя, — повиновение». Его биодоспех слегка дрожал, синхронизируясь с паникой товарищей.

Элин записывала в дневник: *«Их растения — уроки выживания. Возможно, мы сами себя уничтожим, прежде чем спасём свой мир».*

Катарина Вебер подняла взгляд от блокнота, где только что набросала схему, напоминающую переплетение чёрных дыр. Её сероголубые глаза прищурились, когда она заметила, как небо на востоке темнеет, будто чернила растекались по полотну. Механические часы на запястье тикали в такт её мыслям, пока она бормотала себе под нос: *«Пока я не увижу уравнение, это — предположение, а не факт»*. Но сейчас сейчас она знала: началось.

УкЗар наблюдал за проекцией, где континенты пылали, как угольные брикеты.

— Земля сопротивляется, — заметил КВал. — Их воля крепче, чем мы думали.

УкЗар усмехнулся.

— Воля? — протянул он. — Это просто отчаяние. Отчаяние можно сломать. Мы просто покажем им, что их мир больше не существует.

Он взглянул на треснувший кристалл, который теперь слабо мерцал, будто впитывая энергию катастрофы.

— Скоро, — пр

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.